

© В.М. Переясловец

Государственный природный заповедник «Юганский», с. Угут

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ БАРСУКА НА ЮГЕ СУРГУТСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Ареал барсука (*Meles meles* L.) в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) до сих пор четко не очерчен. Сбор сведений о численности и распространении этого зверя крайне затруднен ввиду скрытного, преимущественно сумеречно-ночного образа жизни. Барсук в нашем регионе всегда оставляет мало следов, большинство четких отпечатков регистрируется лишь на песчаных речных косах и грунтовых дорогах с рыхлым верхним слоем. Вблизи мест норения он оставляет сеть набитых тропинок, которые на преимущественно лишайниково-моховом напочвенном покрове очень мало заметны.

Основным районом исследования являлась территория заповедника «Юганский», охватывающая большую часть юга Сургутского района, а также прилегающие к ее границам площади, в основном поймы рек Большой и Малый Юган. Материал по распространению и численности барсука собирался в 2004-2006 гг. в ходе маршрутных учетов в течение весенне-осеннего периода, а также путем обработки результатов опроса различных корреспондентов, постоянно или периодически проживающих в таежных угодьях – охотников-профессионалов из лиц коренных национальностей, охотников-любителей, местных жителей и т.п. Пройдено с учетами по различным биотопам около 180 км, обработано свыше 30 анкет из различных мест юга и юго-востока Сургутского района.

По результатам обследования можно сказать, что большая часть юга и юго-востока Сургутского района входит в сплошной ареал обитания барсука. Численность барсука в пределах вышеуказанной территории значительно варьирует, однако нигде не достигает высокого уровня. Плотность населения барсука в таежных биотопах определяется обилием пищи, условиями норения, наличием водоемов, величиной охотничьего пресса и степенью трансформации местообитаний вследствие хозяйственной деятельности человека. Распространение барсука в нашем регионе в основном приурочено к

поймам крупных рек и их притоков первого порядка. Здесь сочетается в благоприятных пропорциях ряд необходимых для его обитания факторов, что выделяет этот тип биотопов среди других, существующих в нашем регионе. Пойменные темнохвойные елово-кедрово-лихтово-березовые леса обладают наибольшей степенью мозаичности и разнообразия микростаций, что способствует формированию богатой кормовой базы. Достаточно благоприятны и граничащие с поймами сосновые зеленомошно-ягодниковые леса, особенно произрастающие на возвышенностях с низким стоянием грунтовых вод. Хотя они беднее, чем пойменные биотопы, в отношении количества кормов, однако обеспечивают достаточные для существования барсука защитные и пищевые ресурсы. Гидроморфные леса, боры-белошники, болота ввиду своей малокормности для этого зверя почти не посещаются, хотя при близком их расположении к участкам норения могут включаться в охотничий участок.

Кроме обилия пищи, одним из важнейших требований барсука к участку обитания являются благоприятные условия для норения. Барсук проводит в норе чуть ли не большую часть жизни. Поэтому физический состав почвы и ее влажность играют главную роль при выборе мест для устройства нор, а тем более, городков, которые иногда занимают немалую площадь. Для норения выбираются наиболее возвышенные дренированные места. Предпочитаются пески, как водо- и воздухопроницаемая порода. Нора уходит под слой глины и суглинка, которые являются своеобразной водонепроницаемой крышей поселения и предотвращают проникновение в него атмосферных осадков [1]. В то же время ни одно поселение не оборуется на удалении свыше 0,5 км от источника воды.

В ходе полевых работ обнаружено несколько барсучьих поселений. Одно из них находится недалеко от юрт Караевых в среднем течении реки Малый Юган. Оно представляет собой целый городок, возраст которого насчитывает, вероятно, много лет. В песчаном бугре, поросшем сосной, обнаружено 16 выходов, причем 4 из них точно обитаемы и постоянно чистятся. Количество обитающих в поселении зверей не выяснено, но минимум одна семья все-таки живет. На это указывает ряд косвенных признаков. Норы расположены на границе пойменного леса и большого болота, поросшего угнетенной сосной. Другое поселение обнаружено в 1,5 км от кордона заповедника Каменный, по левому берегу реки Большой Юган в 300 м от берега старицы. Здесь также оборудован целый барсучий горо-

док. На повышении рельефа, поросшем сосной, отмечено 14 нор, все находятся в прочищенном состоянии. К городку набита сеть хорошо просматриваемых троп, веером расходящихся от поселения. Приблизительное количество обитающих здесь животных составляет 3-4 особи (судя по отпечаткам разного размера). Еще одна семья (минимум) обитает и на правом берегу, в том же районе. Следы взрослых барсуков и сеголеток отмечались на грунтовых дорогах и прибрежных песках в течение весенне-осеннего сезона. Недалеко от кордона (в 200 м) обнаружено место, где барсук пытался оборудовать нору. На откосе небольшого бугра был вырыт ход глубиной около 1,5 м, уходящий под корни рядом стоящего кедра. К этому месту зверь наведывался несколько раз, с интервалом в 1-2 дня. Вблизи собраны 2 экскремента, содержащие шерсть полевок и остатки хитина крупных жуков. В дальнейшем ход не углублялся и не посещался. Предположительно, эта раскопка принадлежит молодой паре, старающейся занять новый индивидуальный участок. Впервые сформировавшиеся молодые пары зачастую делают несколько попыток оборудовать постоянную нору [2].

Барсучий городок находится и в среднем течении реки Негусьях, приблизительно в 5 км вверх по течению реки от кордона заповедника Бисаркины. Биотоп – пойменный темнохвойный лес; норы находятся на удалении от реки около 500 м. Отмечено 3 отнорка, все поддерживаются в прочищенном состоянии.

Кроме обнаруженных поселений барсука, очерчен ряд участков, где этот зверь точно обитает. Хотя мест норения найти не удалось, однако натоптанные тропы, отпечатки лап, экскременты, места кормежек четко указывают на присутствие хищника в этих районах. Эти участки привязаны в основном к таким крупным рекам, как Большой и Малый Юган. Притоки первого порядка бассейна этих рек также заселены барсуком. Его следы обнаружены в окрестностях научного стационара заповедника Вуяны (река Вуяны, приток Малого Югана), а также на реке Негусьях (приток Большого Югана) в среднем и нижнем течении.

Численность популяции барсука установить сложно, поскольку в бесснежный период следы на маршруте очень мало заметны. А ранневесенние учеты связаны с большими трудностями при передвижении по биотопам. Поэтому численность популяции этого хищника практически всегда оценивается со значительной погрешностью. Судя по результатам обработки маршрутных учетов и ан-

кетных опросов, одно поселение барсука приходится на 10-15 км береговой линии таких рек, как Большой и Малый Юган. Если считать, что в среднем в одном поселении обитают 4 особи и максимальное удаление зверей от норы доходит до 5 км [3], то приблизительная плотность населения популяции барсука в пойменных биотопах составляет около 0,8-1 особи на 1000 га.

Барсуки в нашем районе весной поднимаются в первой половине апреля. Средняя многолетняя дата выхода из нор приходится на 14 апреля. Во время весенних оттепелей иногда барсуки просыпаются и выходят из-под земли, чтобы побродить вблизи норы. Первые выходы на реке Большой Юган отмечались 6 марта. Зверь вылез из норы, сделал небольшой круг вблизи и залез обратно.

Максимальная суточная активность барсука приурочена к сумеречному и ночному времени. Величина удаления от норы зависит в большой степени от кормности угодий. Наряду с сумеречно-ночными перемещениями барсук часто встречается и днем. Молодняк образует пары и отселяется от родителей в августе-сентябре. Иногда исследование участка и поиск корма звери ведут парами, при этом идет активная связь между отдельными особями с помощью разнообразных звуков – фырканья, порывивания и т.п.

Врагов в природе у барсука мало. Численность крупных хищников (медведя, волка, рыси, росوماхи), представляющих серьезную опасность, невелика. Молодым зверям, помимо наземных хищников, могут угрожать крупные пернатые – филин, беркут и т.п. Впрочем, гибель от хищников в природе незначительна: слишком специфическую экологическую нишу занимает барсук. Более значительную опасность представляют вспышки эпизоотий, которые периодически отмечаются в популяции барсука. Во время болезни часть зверей гибнет, вследствие этого численность популяции снижается на неопределенное время. 26 июля 2005 г. инспекторы-наблюдатели обнаружили погибшего барсучонка на берегу реки Негусьях прямо у уреза воды. Никаких внешних повреждений на коже отмечено не было [4]. Предположительно, барсучонок умер от какой-то инфекции.

Однако среди существующих лимитирующих факторов, по негативному воздействию на численность популяции барсука лидирует антропогенный пресс. Несмотря на труднодоступность участков обитания барсука, охотники довольно успешно отлавливают часть особей в капканы. Ловушки ставятся или у разведанных нор, или на часто посещаемых тропах. Хотя шкура у этого зверя низкого

качества и не имеет большой стоимости, интерес к его добыче у местного населения поддерживается постоянным спросом на барсучий жир. Его сбыт на «черном рынке» приносит неплохую прибыль.

Изменение местообитаний вследствие хозяйственной деятельности человека также негативно сказывается на состоянии популяции барсука. Интенсивная работа по развертыванию предприятий топливно-энергетического комплекса, лесозаготовки, строительство дорог, ЛЭП и т.п. приводят не только к прямому уничтожению привычных местообитаний барсука, но и требуют значительного притока рабочей силы. Многократно возросший фактор беспокойства, приток в таежные угодья вахтовиков, процветающее браконьерство – все эти обстоятельства отрицательно сказываются на уровне численности этого зверя.

Несмотря на то, что барсук находится в Красной книге ХМАО в списке видов, требующих особого внимания [5], охота на него официально не запрещена. Госохотинспекцией Сургутского района в 2004 г. было выделено 50 лицензий на добычу этого зверя. Несмотря на то, по какой схеме определяются лимиты изъятия части популяции, поскольку никакого мониторинга за состоянием популяции не только в районе, но и в округе не проводится. Для грамотного ведения охотничьего хозяйства крайне необходимо создать на территории округа сеть пунктов мониторинга на базе существующих природоохранных и научно-исследовательских организаций. Они могли бы организовывать и проводить учеты численности, увязывать между собой сроки и методики учетов, а также проводить половозрастной анализ промысловой выборки. Результатом такой работы станут ежегодные региональные сводки по состоянию популяций охотничье-промысловых животных, а также рекомендации контролирующим органам по уровню их эксплуатации.

Литература

1. Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б. и др. Млекопитающие Советского Союза. – Т. 2. – Ч. 1. – М.: Высшая школа, 1967. – 1004 с.
2. Строганов С.У. Звери Сибири. Хищные. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 458 с.
3. Данилов П.И., Туманов И.Л. Куньи Северо-Запада СССР. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.